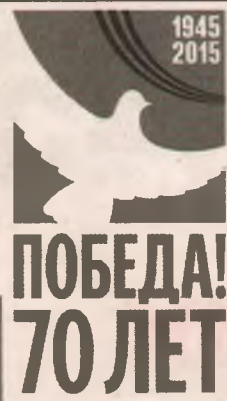


30 тысяч георгиевских ленточек раздадут волонтеры на площадях и скверах Ярославля жителям и гостям города ко Дню Победы



История в лицах

# Детство под бомбам

Живущая в Борисоглебском дочь венгерского антифашиста написала книгу о событиях Великой Отечественной глазами нескольких поколений

– Моя мама училась в одной школе с Таней Савичевой, оставившей трогательный до слез дневник о ленинградской блокаде. Она много рассказывала мне о годах военного лихолетья. И до последнего времени я не сомневалась, что мир будет вечно помнить героев, победивших фашизм, и мучеников, ставших его жертвами, – рассказывает методист центра сопровождения участников образовательного процесса Борисоглебского района Светлана Щукина.

Ольга ПЕТРЯКОВА.  
Фото автора и из архива

Сейчас мы видим, что в некоторых странах оскверняют мемориалы советским воинам, переиhrывают исторические факты, оскорбляют ветеранов. Последней каплей для Светланы стали высказывания идейной сторонницы глобализации о том, что, если бы 70 лет назад исход Великой Отечественной оказался другим, мы давно уже считались бы европейцами. Самое страшное, что кто-то этому верит! И она решила дать слово людям, которые знают обо всем не понаслышке.

**Маленьких пассажиров погрузили в железнодорожный состав, но едва он тронулся – начался авианалет. Фашистские летчики без всякой жалости сбросили бомбы на поезд с детьми. Почти никому не удалось спастись.**

Светлана Ференцевна опросила множество людей, чье детство и юность пришлось на годы войны. Эти воспоминания она записывала, дополняла разнообразными документами и фотографиями, и работа так ее увлекла, что постепенно стала стержнем жизни. Конечно же, об этом узнали ее ученики и тоже не остались равнодушными – с неисчерпаемой юной энергией подключились к делу. Итогом совместного труда стала книга «Ключ к Победе».

Листаешь ее и словно переносишься на семь с лишним десятилетий назад. Картины прошлого оживают.

– Когда началась Великая Отечественная, моей маме было столько же лет, сколько сейчас вам, ребята, – обращается к ученикам Березниковской школы проводящая для них открытый урок Светлана Щукина. – Пер-

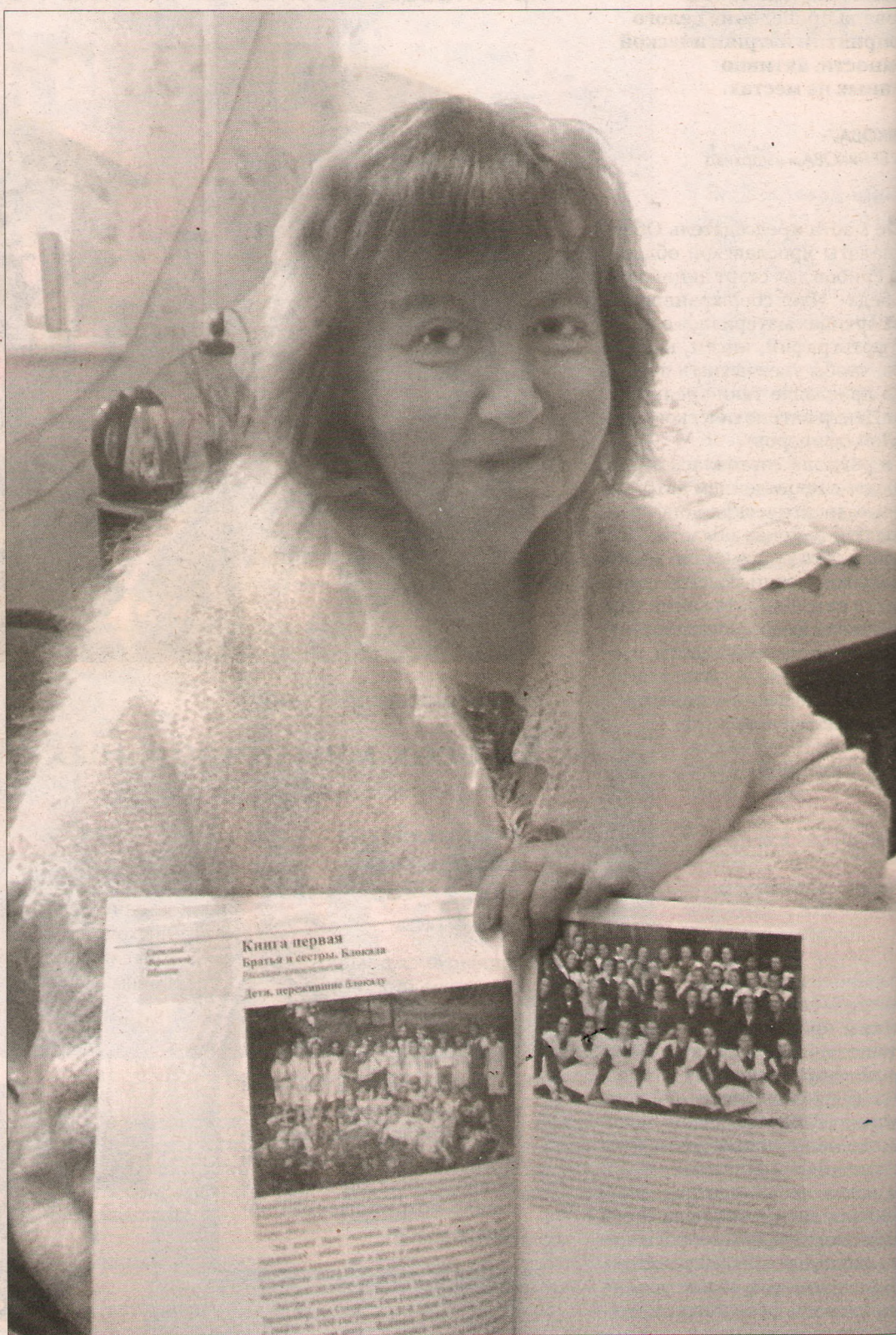
вые рассказы о войне я услышала от нее.

После выхода приказа об эвакуации детей из Ленинграда девятилетнюю Галю Глотину родные отправили в Тихвин, где ребят готовили к отправке в безопасные регионы страны. На сборном пункте множество детишек самого разного возраста ожидали поезда, который должен был увезти их в глубокий тыл. Однажды ночью Галиной маме приснился кошмарный сон: она как будто наяву увидела гибель своей кровиночки. На следующее утро сама не своя она помчалась в Тихвин и, не слушая ничьих возражений, забрала дочку с собой в Ленинград. А назавтра узнала, что вскоре после этого маленьких пассажиров погрузили в железнодорожный состав, но едва он тронулся – начался авианалет. Фашистские летчики без всякой жалости сбросили бомбы на поезд с детьми. Почти никому не удалось спастись.

– Если при мне начинают рассуждать о европейских ценностях, о толерантности, в которые почему-то вполне вписываются пресловутые парады бывших солдат вермахта, я задаю прямой вопрос: что это за терпимость такая, которая готова мириться с геноцидом? – недоумевает Светлана Ференцевна.

– И привожу в пример историю бабушки своего ученика Саши Лукина – одну из множества маленьких трагедий времен Великой Отечественной.

После смерти родителей во время захвата немцами ее родного города она – в то время трехлетняя девчушка – осталась круглой сиротой. Заботы о ребенке легли на плечи старшего брата, которому только что исполнилось семь лет. По сегодняшним меркам он был желторотым птенцом-первоклассником. Но в те годы дети рано взрослели. Единственной кормилицей двух маленьких сирот оставалась коза. Но немцы свели животину со двора. И мальчик решил добывать пропитание для себя и сестры рискованным способом: он подползал к котелку к привязанной на выпасе рогатой, выдаивал ее дочиста, а молоко приносил домой. Дру-



В книге Светланы ЩУКИНОЙ свидетельства очевидцев фашизма не оставляют камня на камне от мифа о е-

гой пищи у детей не было. В один злосчастный день «вора-рецидивиста» поймали. На глазах у онемевшей от ужаса малышки ее брата фашисты подвесили над костром за ноги головой вниз. Он умер в тяжких муках.

Многие герои книги Светланы Щукиной – жители города на Неве, во время войны эвакуированные на Ярославскую землю. И это не случайно. Ее мать и она сама долгие годы жили то в Северной столице, то в Борисоглебском районе, который с послевоенных лет считали своей второй малой родиной. А потом и вовсе перебрались сюда насовсем.

– Мамина подруга Ирина Столярова всю жизнь очень тепло относилась к своей борисоглебской учительнице Нине Петровне Муриковой, скрасившей приехавшим в эвакуацию из Ленинграда детям дни военных горестей и лишений, – отмечает Светлана Ференцевна. – Из деревни Опальнево они ходили в школу за три километра.

– Классы очень плохо отапливались. По утрам нередко замерзали чернила в чернильницах. Мы усаживались за парты прямо в пальто, нам все время хотелось есть. Но приходила Нина Петровна – и жизнь сразу принимала другую окраску. У

нее на руках были те осиротевших в войну не ушла с головой в В самые трескучие морозы да стыли руки и писавилось невозможно, рала нас у большой и печки, в которой теп сколько полешек, и рла сказки. И такой бы тельной сказитель мы готовы были слу устали, – передает ав ления юной ленингр

Картины войны, глазами пятилетней ницкой, пробирают – Мне тогда был сестре Галке – девяти